ПРЕДИСЛОВИЕ

https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0676-5-18-27

Это произведение доступно по лицензии
Creative Commons«Attribution-NonCommercial»
(«Атрибуция — Некоммерческое использование») 4.0 Всемирная

О.А. Богданова

Живые корни литературных усадеб

Аннотация: В предисловии раскрывается концептуальная основа коллективной монографии «Усадьба реальная — усадьба литературная: векторы творческого преображения» — 6-го выпуска научной книжной серии «Русская усадьба в мировом контексте», а также дается обзор и анализ тематики и проблематики ее разделов и содержащихся в них статей. Намечаются перспективные направления дальнейшей работы в рамках серии.

Ключевые слова: серия «Русская усадьба в мировом контексте», 6-й выпуск, «усадебный топос», поэтика «усадебных» произведений, прототипы, русская литература XIX–XXI вв., эго-документы, компаративный аспект, литература Франции, Великобритании, Испании, Италии, Украины.

Информация об авторе: Ольга Алимовна Богданова — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. E-mail: olgabogda@yandex.ru. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-7004-498X

Olga A. Bogdanova

The living roots of literary estates

Abstract: The preface reveals the conceptual basis of the collective monograph “Estate real — estate literary: vectors of creative transformation” — the 6th issue of the scientific book series “Russian estate in a global context”, and also provides an overview and analysis of the topics and problems of its sections and the articles contained therein. Promising areas of further work within the series are outlined.

Keywords: series “Russian Estate in a Global Context”, 6th issue, “estate topos”, poetics of “estate” works, prototypes, Russian literature of the 19th – 21st centuries, ego-documents, comparative aspect, literature of France, Great Britain, Spain, Italy, Ukraine.

Information about the author: Olga A. Bogdanova — DSc in Philology, Leading Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. E-mail: olgabogda@yandex.ru. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-7004-498X

Настоящее издание призвано стать принципиально новым этапом в литературоведческом освоении феномена усадьбы. В основу 6-го выпуска научной книжной серии «Русская усадьба в мировом контексте» положено сопоставление вариантов «усадебного топоса» в произведениях русской литературы и литературы других народов мира конца XIX — начала XXI в. с их реально-эмпирическими прототипами, которые жили в памяти и воображении творцов художественных образов.

В самом деле, любому читателю очевидна связь картин ростовского Отрадного в «Войне мире» Л.Н. Толстого с Ясной Поляной, одинцовского Никольского из «Отцов и детей» И.С. Тургенева со Спасским-Лутовиновом, имения Сорина из «Чайки» или Песоцкого из «Черного монаха» А.П. Чехова с Мелиховом, усадьбы Ольги Петровны из «Митиной любви» И.А. Бунина с Глотовом и Озёрками… Есть ли закономерности преображения реальных элементов усадебного комплекса: дома с его разнообразным убранством, сада с цветниками, аллеями и беседками, водоема, ворот, храма, — а также фактов «усадебной» биографии самих авторов, их родных и знакомых, спектра их психологических переживаний и духовного опыта — в детали предметной изобразительности и многослойную символику мира художественного произведения? Эти вопросы освещаются в книге на материале произведений Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, И.А. Бунина, Г.И. Чулкова, Е.Н. Чирикова, А.А. Ахматовой, В.В. Набокова, М.М. Пришвина, С.Н. Дурылина, Е.Р. Домбровской и других русских писателей.

Нередко тайна творческого процесса приоткрывается благодаря биографическим разысканиям и изучению эго-документов: писем, дневников, воспоминаний. В то же время история и архитектура реальных усадеб, их ландшафты, собранные владельцами коллекции, библиотеки, архивы — становятся материалом для воссоздания особого образа жизни, протекавшей в их границах, культуры поведения и типов личности, которые формировались этой средой.

Мостом, переброшенным от явлений эмпирических в сферу ценностей эстетических, помимо «усадебного топоса», становятся такие категории литературоведческого анализа, как «усадебный хронотоп», «гетеротопия усадьбы», «усадебный габитус», «неомифологический модус» и др.[1],

[1] Подробнее см.: *Богданова О.А.* Усадьба и дача в русской литературе XIX–XXI вв.: топика, динамика, мифология / Отв. ред. Е.Е. Дмитриева. М.: ИМЛИ

а также методы «нового историзма» и «культурного трансфера», контекстуальный подход и семиотика культуры повседневности, психопоэтические стратегии и духовная интроспекция. Настоящей находкой данного выпуска является «топос хутора» в украинской литературе как своеобразный аналог мелко- и среднепоместной великорусской усадьбы XIX — начала XX в.

Серьезно представленный в издании компаративный аспект позволяет акцентировать в «усадебном топосе» универсальные черты, актуальные как для русской литературы, так и литератур Испании, Италии, Англии, Франции, Украины и других стран. В частности, исследовано определяющее значение родовой усадьбы в культурной преемственности от эллинистических колоний античности до современности в творчестве крупных представителей литературы Испании и Франции (Фрая Луиса де Леона, Ш. Морраса и др.). Уникальной разработкой является анализ детско-юношеской «усадебной» литературы Великобритании в аспекте «пространственного поворота»[2] мировой гуманитарной науки в начале XXI в.

В новом выпуске серии «Русская усадьба в мировом контексте», в рамках формирования тезауруса «усадебных» исследований и верификации основных категорий, обсуждены семиотические трансформации «усадебного сверхтекста» русской литературы в постусадебный период (во второй и последней трети XX в.) и выявлены структурно-семиотические последствия перенесения топоса усадьбы в поле памяти и воображения — а именно уподобление пространственной организации усадьбы ментальным процессам и социокультурная деконтекстуализация образа усадьбы. Особое внимание уделено проблеме диахронического трансфера «усадебных» поведенческих стратегий в ситуациях утраты контекста их возникновения.

В составе 6-го выпуска нашлось место и для разговора о смежном понятии «дачного топоса» в русской литературе и литературах зарубежных стран, о проблеме соотношения феномена дачи и массовой культуры XX–XXI вв., о социокультурной изоморфности дачи реальной и дачи литературной. Начат здесь и дифференцированный анализ элементов «дачного топоса» с наполняющими его дискурсами.

Таким образом, собранные в настоящей коллективной монографии работы 23 авторов, помимо историко-литературного осмысления «усадебного топоса» (статьи Ю.В. Доманского, М.В. Михайловой и А.В. Назаровой, Т.М. Жапловой, Е.Н. Строгановой и др.), дают при-

---

РАН, 2019. С. 8–28. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте», вып. 1); *Она же.* На изломе времен: мир русской усадьбы в художественной прозе Г.И. Чулкова 1900–1930-х гг. // Русская словесность. 2020. № 6. С. 5–13.

2 Подробнее см.: *Бахманн-Медик Д.* Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре. М.: Новое литературное обозрение, 2017.

меры и междисциплинарного охвата (например, литературоведение и гуманитарная география в статье А.В. Фирсовой; литературоведение и музеология в статье Н.В. Пращерук; литературоведение и философия в статьях Х.Л. Кальво Мартинеса и Н.Н. Арсентьевой, А.В. Тоичкиной; литературоведение и социальная экономика в статье В.Г. Андреевой; литературоведение и фольклористика в статье Э. Мари; и др.), и теоретико-литературного анализа (статьи О.А. Богдановой, О.А. Гриневич, А.А. Журавлевой и др.), и рассмотрения «усадебной культуры» в мировом контексте (весь раздел «Компаративные сюжеты», в том числе статьи Е.Е. Дмитриевой, Г.А. Велигорского, В.Э. Молодякова), а также исследований в усадебном пространстве психопоэтики (статья Ю.В. Шевчук) и религиозных интроспекций (статьи М.С. Акимовой, Е.Ю. Кнорре). Хотя выводы в каждой из них основаны на жизненном опыте создателей художественных произведений, особый акцент в нашем коллективном труде сделан на аутентичности «усадебных» свидетельств в отечественной словесности в таком его сегменте, как анализ эго-документов и артефактов (статьи Е.А. Андрущенко, М.В. Строганова и др.).

Настоящая коллективная монография подготовлена по итогам Международной научной конференции «Усадьба реальная — усадьба литературная», проведенной совместными усилиями Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук и Государственного литературно-мемориального музея-заповедника А.П. Чехова «Мелихово» в ходе реализации проекта Российского научного фонда 18-18-00129 «Русская усадьба в литературе и культуре: отечественный и зарубежный взгляд» (рук. О.А. Богданова) 25–26 сентября 2020 г. Ее разделы отражают основные проблемно-тематические направления конференции.

Особое место в предлагаемой читателю книге занимает первый раздел — «Чехов и другие». Составляющие его работы нацелены на сопоставление усадебных реалий, связанных с жизненным опытом русских писателей, и вдохновленных ими художественных образов. Так, В.Г. Андреева в статье «Помещики и землевладельцы в романе Л.Н. Толстого “Анна Каренина”», с опорой на многолетние хозяйственные труды Толстого-помещика в Ясной Поляне, показывает, как аграрно-экономические традиции и новации в имениях романных героев Левина, Вронского и Свияжского становятся связующими нитями в художественной ткани многоаспектного произведения, во многом формируя его проблемно-тематический потенциал. Статьи Ю.В. Доманского и А.А. Журавлевой, посвященные изображению усадьбы в творчестве А.П. Чехова, буквально вырастают из почвы Мелихова — имения (ныне музея-заповедника), где проходило одно из заседаний конференции. В первой из них делается попытка разобраться с вопросом номинации места действия пьесы «Вишневый сад», которое в контексте упоминаний Гаева называется «усадьбой»,

а в диалогах его сестры Раневской с другими персонажами — «именем». Это серьезный вклад в уточнение до сих пор не решенных терминологических задач отечественной «усадебной культуры». Вторая поднимает дискуссионный вопрос о принципиальном новаторстве чеховского хронотопа по сравнению с русской классикой XIX в. и показе помещичьей усадьбы в иной, непривычной системе координат. Высказанная А.А. Журавлевой точка зрения контрастирует с позицией Ю.М. Лотмана по отношению к Чехову как одному из классических писателей[3], создавая проблемное поле для верификации уже известных трансформаций «усадебного топоса» на рубеже XIX–XX вв. Следующая статья раздела — М.В. Михайловой и А.В. Назаровой — в обзорном ключе рассматривает малоизвестный материал, касающийся усадебной тематики в творчестве крупного писателя-реалиста Серебряного века Е.Н. Чирикова на протяжении трех десятилетий, как в дореволюционных, так и в эмигрантских его произведениях. По мнению авторов, Чириков также противостоит «усадебной» традиции XIX в. В статье О.А. Богдановой на материале «усадебного текста» писателя-символиста Г.И. Чулкова исследована категория «неомифологического модуса» в репрезентации «усадебного топоса» в русской литературе Серебряного века, однако подробно рассмотрен лишь один ее аспект — неомифология писательских имен в «усадебном» контексте. Сделан парадоксальный вывод о том, что символистская неомифология служила разрушению «усадебного мифа» о Золотом веке русской культуры в эпоху Пушкина. Подчеркнута тесная связь усадебного мира в прозе Чулкова с имением Нескучное Лансере-Серебряковой, где писатель гостил.

Вторая часть коллективной монографии — «Поэтическая летопись русской усадьбы рубежа XIX–XX вв.» — состоит из 3-х работ, посвященных поэтике, т. е. способам сублимации конкретных усадебных реалий в невесомо-сквозную образную ткань стихотворных шедевров И.А. Бунина (в статье Т.М. Жапловой), А.А. Ахматовой (в статье Ю.В. Шевчук), В.В. Набокова (в статье О.А. Гриневич). Симптоматично, что в каждой из статей подчеркнут неклассический характер репрезентаций усадьбы по сравнению с русской литературой XIX в. — в первую очередь это активизация роли автора и его внутреннего мира, в рамках которого усадебные реалии становятся катализатором сложных лирических переживаний и размышлений.

Третья часть книги — «Русская усадьба в эго-документах и артефактах», — как уже говорилось, манифестирует основной посыл изда-

[3] См.: *Лотман Ю.М.* О русской литературе классического периода: Вводные замечания // Ю.М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М.: Гнозис, 1994. С. 380–394.

ния — аутентичность «усадебных» свидетельств в отечественной словесности. Таким образом, от собственно художественной литературы мы переходим здесь к анализу нон-фикшн: мемуаров, дневников, переписки уцелевших в перипетиях XX в. участников традиционной «усадебной культуры». Статья Е.А. Андрущенко знакомит нас с идиллическими картинами русской усадьбы XIX в. в изложении основателя русского либерализма правоведа Б.Н. Чичерина. Интересно, что идеализирующая трактовка усадьбы в его мемуарном очерке — предисловии к дневнику Н.И. Кривцова — подтверждает мысль В.Г. Щукина о преимущественно западническом происхождении русского «усадебного мифа»[4]. Статья и публикация М.В. Строганова «Берновские предания: дворянская усадьба в воспоминаниях ее питомцев XX в.» анализируют и воспроизводят воспоминания русских дворян начала XX в. о жизни предыдущих поколений их семей, а именно легенды и предания о посещении А.С. Пушкиным усадеб Берново и Курово-Покровское Старицкого уезда Тверской губернии, сохраненные последними представительницами семьи Вульфов и их ближайшими родственницами. Исследователь вводит понятие «вторичных мемуаров» (которые пишутся не очевидцами, а со слов последних), подчеркивает их «легендарный характер». В статье А.В. Фирсовой — последней в разделе — поднимается новая для литературоведческого усадьбоведения тема — своеобразия усадеб так называемой «горнозаводской цивилизации» Урала и Сибири[5]. Волею судеб юный Б.Л. Пастернак в 1916 г. прожил полгода в уральских усадьбах Всеволодово-Вильва и Ивака, впечатления от которых многогранно отразились в его поэзии и прозе в течение всей последующей жизни, в том числе в знаменитом романе «Доктор Живаго».

Четвертый раздел — «Усадьбы советской эпохи» — является тематическим продолжением части III коллективной монографии «Феномен русской литературной усадьбы: от Чехова до Сорокина+»[6], однако акцент в 3-х составляющих его статьях сделан на роли реальных усадеб в биографии писателей, на стремлении последних воскресить свой гармоничный детский мир, существовавший в родительских имениях, для продуктивного творчества уже во взрослом состоянии, в самые неблагоприятные

---

[4] См.*: Щукин В.Г.* Миф дворянского гнезда. Геокультурологическое исследование по русской классической литературе // *Щукин В.Г.* Российский гений Просвещения. Исследования в области мифопоэтики и истории идей. М.: РОССПЭН, 2007. С. 287, 326–327.

[5] Подробнее см.*: Иванов А.В.* Горнозаводская цивилизация. М.: АСТ, 2018.

[6] См.: Феномен русской литературной усадьбы: от Чехова до Сорокина+: Коллективная монография / сост., отв. ред. и автор предисл. О.А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2020. С. 252–323. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 3).

для «усадебной культуры» советские десятилетия. Е.Ю. Кнорре доказывает, что в приобретенном в 1946 г. подмосковном Дунине М.М. Пришвин видел свою утраченную в годы революции липецкую усадьбу Хрущево. В статье М.С. Акимовой на примере двух автобиографических локусов («родного угла» — московской городской усадьбы, где С.Н. Дурылин провел детство, и «своего угла» — сельского усадебного дома в подмосковном Болшеве, где завершился его жизненный путь) показана роль усадьбы в судьбе писателя-философа, соотношение ее реального и литературного облика. Н.В. Пращерук обращается в своей работе к современной литературе — мемуарно-художественной книге Е.Р. Домбровской «Воздыхания окованных. Русская сага», прослеживающей историю старинной владимирской усадьбы Орехово, с 1847 г. принадлежавшей семье основателя русской авиации Н.Е. Жуковского. Его потомки в лице писательницы В.А. Жуковской и др. стали хранителями и пропагандистами теперь уже музейного — при советской и нынешней власти — наследия выдающегося ученого. Как видим, русская усадьба — пусть под видом музея, дачи, тайного храма, учреждения и проч. — питала новые творческие достижения в течение всей истории СССР.

Очень важен и интересен в коллективной монографии большой пятый раздел — «Компаративные сюжеты». Вообще компаративные исследования, наряду с теоретико-литературными и междисциплинарными, — одно из ведущих научных направлений усадебного проекта. Из них, например, в рамках книжной серии «Русская усадьба в мировом контексте» был полностью сформирован 2-й выпуск «Русская усадьба и Европа: диахрония, ностальгия, универсализм»[7]; в их русле написана индивидуальная монография Е.Е. Дмитриевой[8]. Однако специфика компаративного раздела в настоящем издании в том, что авторы статей выдвигают на первый план биографический и автобиографический аспекты в исследовании «усадебных» произведений и нередко открыто опираются на топографию и архитектуру вдохновивших их реальных усадеб. Так, Х.Л. Кальво Мартинес и Н.Н. Арсентьева, сопоставляя «усадебные» строки Горация, Фрая Луиса де Леона и И.А. Бунина, обращаются к конкретным виллам и садам в Древнем Риме, средневековой Испании и на среднерусской равнине, связанным с судьбами названных авторов. Е.Е. Дмитриева анализирует литературный след утраченного в конце XVIII в. Версальского лабиринта

[7] См.: Русская усадьба и Европа: диахрония, ностальгия, универсализм / сост., отв. ред. и автор предисл. О.А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2020. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 2).

[8] См.: *Дмитриева Е.Е.* Литературные замки Европы и русский «усадебный текст» на изломе веков (1880–1930-е годы) / отв. ред. Г.А. Велигорский. М.: ИМЛИ РАН, 2020. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 5).

с уникальными фонтанами, иллюстрировавшими басни Эзопа в переводах блестящих французских поэтов второй половины XVII в. Ж. Лафонтена, Ш. Перро и И. Бенсерада. А.В. Тоичкина едва ли не впервые в научной литературе знакомит нас с «хуторской философией» украинского писателя и ученого XIX в. П.А. Кулиша в свете его практической сельскохозяйственной деятельности на хуторах Зарог и Мотроновка в Малороссии. В центре внимания Г.А. Велигорского — сопоставление «усадебных» произведений о детях и подростках в русской (Л.Н. Толстой, Л.Н. Андреев, И.А. Бунин и др.) и английской (Р. Джеффрис, К. Грэм, Б. Поттер и др.) литературах второй половины XIX — начала XX в. Причем важный для этой эпохи мотив побега из усадьбы, как правило, имеет истоки в детстве самих писателей. А наследственная усадьба *Chemin de Paradis* (Райская дорога) на Лазурном берегу Франции, принадлежавшая классику французской литературы первой половины XX в. Ш. Моррасу, представлена автором статьи о ней В.Э. Молодяковым в мельчайших топографических деталях, отраженных в текстах самого писателя. Более того, «усадьба может считаться одним из главных произведений Морраса наравне с его книгами», так как он «концептуально наполнил сад историческими реликвиями и спроектировал мемориальную архитектурную композицию *Le Mur des Fastes* (Стена Славы), ставшую его смысловым центром».

Последняя, шестая часть коллективной монографии совсем небольшая, но заключает в себе важный потенциал, будучи посвященной исследованию «дачного топоса»[9]. Вопрос о нем так или иначе поднимался во всех предыдущих выпусках серии «Русская усадьба в мировом контексте», однако здесь он в большей степени связан с конкретными дачными локусами России начала XX в., в основном под Москвой (Петровско-Разумовское, Богородское, Любимовка и др.) и под Петербургом (Царское Село, Парголово, Куоккала и др.). В статье Е.Н. Строгановой находим нравоописательный срез эротико-психологической характерологии женских персонажей русских писательниц рубежа XIX–XX вв.; в статье Э. Мари — анализ полузабытых текстов и культурных практик на стыке между фольклором и художественной литературой, которые заполняли досуг в дачных местностях, способствуя стиранию границ между «элитарным» и «массовым» в культуре Серебряного века.

Охарактеризовав общие тенденции нового выпуска «усадебной» книжной серии и каждую из его частей, отметив важные выводы и новаторские достижения авторов статей в литературоведческом изучении

[9] Название шестой части взято из статьи Э. Мари, ранее опубликованной в нашей серии, см.: *Мари Э.* У истоков «дачного топоса» // Русская усадьба и Европа: диахрония, ностальгия, универсализм: Коллективная монография. М.: ИМЛИ РАН, 2020. С. 128–143. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 2).

усадебного и дачного топосов в сопоставлении с их материальными носителями, в заключение скажем об открывающихся в результате проведенных исследований перспективах. Безусловно, необходимо дальнейшее развитие и теоретико-методологического, и междисциплинарного, и компаративного векторов «усадебных» штудий в целом, однако наиболее актуальным сейчас нам кажется обращение к литературному материалу советской эпохи и современности рубежа XX–XXI вв. Этот материал не то что не осмыслен — он пока в должной мере даже не собран и не классифицирован. Во всех имеющихся выпусках книжной серии «Русская усадьба в мировом контексте», включая настоящий, — только первые подходы к постановке и решению этой грандиозной задачи. Уже сейчас очевидно, что в ее рамках ведущую роль приобретают вопросы о модификациях «усадебного топоса» в XX–XXI вв., о трансформациях «усадебного мифа» в разные периоды советской эпохи и в постсоветское время, о развитии «дачного топоса» и формировании «дачного мифа» с их сложными взаимоотношениями с усадебными аналогами, а также — о единстве и преемственности отечественной и мировой «усадебной культуры» во все века ее существования, о сохранении ее идентичности в неблагоприятных исторических условиях. Именно в связи с последним обстоятельством обостряется интерес к индивидуальной и коллективной памяти, воплощенной в свидетельствах участников и очевидцев усадебной жизни, возрастают требования к аутентичности связанных с усадьбой эго-документов и артефактов, планируется дальнейшая пристальная работа в архивах и со старой периодикой.

Список литературы

1. *Бахманн-Медик Д.* Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 502 с.
2. *Богданова О.А.* Усадьба и дача в русской литературе XIX–XXI вв.: топика, динамика, мифология / отв. ред. Е.Е. Дмитриева. М.: ИМЛИ РАН, 2019. С. 8–28. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте», вып. 1).
3. *Богданова О.А.* На изломе времен: мир русской усадьбы в художественной прозе Г.И. Чулкова 1900–1930-х гг. // Русская словесность. 2020. № 6. С. 5–13.
4. *Дмитриева Е.Е.* Литературные замки Европы и русский «усадебный текст» на изломе веков (1880–1930-е годы) / отв. ред. Г.А. Белигорский. М.: ИМЛИ РАН, 2020. 768 с. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 5).
5. *Иванов А.В.* Горнозаводская цивилизация. М.: АСТ, 2018. 283 с.

6. *Лотман Ю.М.* О русской литературе классического периода: Вводные замечания // Ю.М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М.: Гнозис, 1994. С. 380–394.
7. *Мари Э.* У истоков «дачного топоса» // Русская усадьба и Европа: диахрония, ностальгия, универсализм: Коллективная монография. М.: ИМЛИ РАН, 2020. С. 128–143. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 2).
8. Русская усадьба и Европа: диахрония, ностальгия, универсализм / сост., отв. ред. и автор предисл. О.А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2020. 352 с. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 2).
9. Феномен русской литературной усадьбы: от Чехова до Сорокина+: Коллективная монография / сост., отв. ред. и автор предисл. О.А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2020. 344 с. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 3).
10. *Щукин В.Г.* Миф дворянского гнезда. Геокультурологическое исследование по русской классической литературе // *Щукин В.Г.* Российский гений Просвещения. Исследования в области мифопоэтики и истории идей. М.: РОССПЭН, 2007. С. 157–460.

© 2021, О.А. Богданова